

Цѣна отд. № 15 коп.

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 17.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914.

24 АПРѢЛЯ.

ВОЙНА СЪВЕРНОЙ АМЕРИКИ СЪ МЕКСИКОЙ.

Рис. А. Радакова.

На запросъ пословъ, обращенный къ президенту Сѣв. Америки: „какъ понимать то, что происходитъ сейчасъ между Сѣв. Америкой и Мексикой?“ — президентъ отвѣчалъ, что отношенія Сѣв. Америки и Мексики самые дружественныя.

Телеграмма.

„МЕКСИКАНСКОЕ ТАНГО“.

ВСПОМНИТЕ!

(Юбилейное.)

Много васъ въ провинціальной тинѣ
Утопившихъ грустно имена,
Все еще питается донинѣ
Распыленнымъ прахомъ Щедрина.
Много васъ, съ повадкой хитрой, волчьей,
Подъ цензурнымъ крѣпкимъ колпакомъ
Подбираетъ капли ѣдкой желчи,
Оброненной умнымъ старикомъ.
Вашъ читатель ласковѣй и проще,
Чѣмъ у насъ — онъ любитъ простоту,
Но усталъ: отъ гласныхъ и отъ тещи
И отъ нравовъ пражданъ Тимбукту...
Знаю я, когда сосѣдь — Европа —
Тяжело перо переломить —
Между строчекъ, съ запахомъ Эзопа,
Щедринымъ исправника громить...
Тяжело потертыя словечки
Доставать изъ пожелтѣвшихъ книгъ,
Старый смѣхъ топить въ газетной рѣчкѣ,
Потерявъ свой собственный языкъ.
Такъ-то такъ... А все-таки берете,
Въ тинѣ душъ безсилъе затая:
Щедринимъ, друзья мои живете,
Щедринимъ питаетесь, друзья...
Мы рабы одной каменоломни,
Что зовется — русская печать,
И теперь одно лишь слово: — вспомни! —
Мнѣ собрату хочется сказать...
Вспомни, братъ, того, кто намъ когда-то
Даль слова, какія зналъ одинъ...

И услышу отвѣдь собрата:

— Что присталь? Я самъ себѣ — Щедринъ...

Арк. Буховъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Озвѣрніе.

Нѣсколько дней тому назадъ въ газетахъ сообщалось о волкѣ, который бѣжалъ по центральнымъ улицамъ Москвы...

Теперь — опять, уже новый случай (по телефону изъ Москвы):

Сегодня въ 7 часовъ вечера неожиданно у дверей главнаго почтамта появился большой волкъ. Проходившій въ почтамтъ курьеръ, увидѣвъ волка, въ первый моментъ страшно испугался, но потомъ ударилъ его портфелемъ и бросился бѣжать. На крикъ курьера собралась огромная толпа, которая и побѣжала за волкомъ.

Въ Государственную Думу заползаютъ змѣи, по улицамъ Москвы забѣгали волки.

Какое озвѣрніе...

А когда иностранцы пишутъ, что по столичнымъ улицамъ у насъ бѣгаютъ медвѣди — мы ругаемъ иностранцевъ.

Пора уже прекратить эту брань.

На правду нельзя обижаться!..

Титаническая борьба.

А вотъ еще телеграмма изъ Одессы:

ОДЕССА, 14 апрѣля. Всѣ попытки отравить взбѣсившагося въ звѣринцѣ слона пока тщетны.

Слонъ тщательно обнюхиваетъ пищу, съ примѣсью цианистаго каляя, и отбрасываетъ ее.

Ветеринары признаютъ положеніе опаснымъ. Владѣлецъ звѣринца снимаетъ съ себя отвѣтственность за возможные случаи.

Обсуждается вопросъ о способахъ умерщвленія слона.

Несчастные одесситы! То Толмачевъ угнеталь, теперь слонъ.

Интересно, чѣмъ окончится эта титаническая борьба одесситовъ со слономъ?

Слона ли отравятъ, или жители покинутъ городъ, бѣжавъ въ паническомъ страхѣ въ горы?

Война.

Такая же титаническая борьба, какъ въ Одессѣ — идетъ и въ Лодзи:

ЛОДЗЬ. Въ Петроковъ сегодня вернулись военные и полицейскіе отряды, участвовавшіе въ десятидневномъ походѣ и преслѣдованіи разбойника Данеля.

Состоялось совѣщаніе начальниковъ отрядовъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.

Французы тоже хороши: то кричатъ — союзъ, союзъ! А какъ у насъ до войны дѣло дошло, такъ и не хотятъ помочь.

Чудеса въ рѣшетѣ.

Это только можетъ быть... гдѣ? конечно, въ Одессѣ!

КИЕВЪ. Въ газетахъ сообщалось на-дняхъ о случаѣ предьявленія въ одной изъ мѣстныхъ гимназій молодымъ человѣкомъ одесситомъ аттестата объ окончаніи имъ женской гимназій.

По этому поводу мѣстная газета „Послѣднія Новости“ передаетъ слѣдующее:

Какъ оказывается, молодой человѣкъ этотъ — сынъ отставнаго генерала М—ва, проживавшаго ранѣе въ Одессѣ и игравшаго тамъ видную роль въ черносотенныхъ организаціяхъ.

Во всѣхъ выступленіяхъ отца принимала участіе и дочь-гимназистка, истинный полъ которой былъ уже извѣстенъ отцу.

„Гимназистка“ писала высоко-патріотическіе стихи, выступала въ собраніяхъ, участвовала въ активныхъ выступленіяхъ, вплоть до знаменитыхъ одесскихъ резинь.

Во времена одесскихъ погромовъ квартира генерала, вслѣдствіе агитаціонной дѣятельности юной патріотки, превратилась въ штабъ одесской черносотенной молодежи женскаго пола.

Вскорѣ, однако, отношенія ея къ подругамъ перестали носить платоническій характеръ, и на этой почвѣ возникъ даже скандалъ.

Генераль М., имѣя въ рукахъ аттестатъ объ окончаніи сыномъ его женской гимназій, переѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ и продолжаетъ заниматься „патріотической“ дѣятельностью.

И такъ бѣдный генераль былъ сильно занятъ этой дѣятельностью, что даже не поинтересовался узнать—какого пола у него ребенокъ родился — мальчикъ или дѣвочка...

И сомнѣвается теперь бѣдный генераль: что онъ такое: папа или мама?

Кристаллы.

Литература „Брачной газеты“:

Докторъ 34 лѣтъ высшаго (?) общества, кристально (!!) здоровый желаетъ жениться.

Другой жених — скромнѣ...
Онъ называетъ себя только „очень недуренькимъ“.

Прошу отозваться, въ цѣляхъ брака, интеллигентную женщину, москвичку, среднихъ лѣтъ, средней полноты, для себя обеспеченную, мужчинѣ интеллигенту, 38 лѣтъ, состоящему на государственной службѣ, очень недуренькому.

У—ухъ, ты канашечка такая, симпомпошечка!
Таъ и хочется его по щекѣ потрепать, не правда ли?
Чтобы чувствовалъ.

Аптекарь — поэтъ.

Изъ Одессы пишутъ:

Одна прѣзжая дама Анна П. простудилась. Послали въ аптеку за хининомъ. Но аптекарь перепуталъ и отпустилъ стрихнинъ.

Анна П. умерла, послѣ того, какъ приняла облатку „лѣкарства“.

Аптекарь, вѣроятно, сочинялъ въ это время стихи... Читаетъ — хининъ, риома — стрихнинъ... Все равно, лишь бы риёмовалось.

Отсюда и произошла очень веселая кутерьма.
Которая тоже недурно со словомъ „тюрьма“ риёмается.

Знаменскій.

Увѣковѣчимъ его имя:

Директоръ таганрогской классической мужской гимназіи имени Императора Александра I, г. Знаменскій, въ цѣляхъ популяризаціи „нововременскаго“ Меньшикова среди учащихся, распорядился, чтобы на большихъ перемѣнахъ ученикамъ старшихъ классовъ прочитывались учителемъ русскаго языка статьи, принадлежащія „бойкому“ перу нововременскаго публициста. Между прочимъ, ученикамъ была прочитана статья Меньшикова о Т. Г. Шевченко, въ которой г. Меньшиковъ выливаетъ ушаты грязи на покойнаго писателя.

Ну, Меньшиковъ — это проза.
А стихи какіе читаетъ директоръ ученикамъ?
Баркова? Поэму о Лукѣ и вдовѣ-купчихѣ?

33 несчастья.

Это выдумать человѣку невозможно. Авторъ этого — жизнь.

ЯЛТА. — Жена и дочь умершаго здѣсь въ первый день Пасхи домовладѣльца Б. отправились въ похоронное бюро. По дорогѣ лошадь понесла, женщины выпали изъ линейки, при чемъ жена разбила себѣ голову, а дочь сломала кисть руки.

Когда ихъ привезли домой, горничная съ испугу упала въ обморокъ и разбила себѣ голову.

Странно: неприятность случилась, въ Ялтѣ случилась — а Думбадзе тутъ не при чемъ...

Умученный отъ жидовъ.

„Земщина“ въ восторгѣ отъ поведенія казанскаго Мережковскаго:

Преждевременно касаться вопроса о томъ, доказано ли событіе преступления и не есть ли вся исторія Калеріи К. шантанная выдумка наученной жидами матери этой внѣбрачной дѣвочки.

Тогда все ясно: просто жида хотѣли положить профессора въ мацу. Для чего и подослали Калерію.

До какихъ же поръ жида будутъ мучить христіанскихъ мальчиковъ?

Юбиляръ.

Нѣкоторые батумцы получили такого рода циркулярное посланіе:

Генераль-отъ кавалеріи Иванъ Сергѣевичъ Зыковъ, по случаю исполняющагося въ этотъ день 50-лѣтія со дня производства его въ первый офицерскій чинъ, будетъ принимать поздравленія и подношенія личныя или письменныя и, не только въ самый день юбилея, но и раньше, и позже его.

Подарки отъ Дамъ и Барышень, не должны имѣть матеріальной цѣнности (valeur intrinsèque), а могутъ состоять изъ фотографическихъ карточекъ съ соответственной надписью, посвященій, стиховъ, рукодѣлій, или же изъ частей предметовъ носимаго туалета, какъ-то: ленточекъ, прошивочекъ, кружева и прочаго...

Помимо всего — какой странный генераль, „носимый туалетъ“ котораго состоитъ изъ ленточекъ, прошивочекъ и кружевъ.—

Не ошибка ли это?

Не балерина ли это празднуетъ юбилей своей веселой дѣятельности?

ПИСАТЕЛЬ.

Полковникъ Пилютинъ, поймавши въ бедро Опрызокъ японской шрапнели, Угрюмъ, какъ на бочкѣ пустое ведро, Лежалъ въ лазаретной постели. Кривился отъ боли и смерть призывалъ, Когда ему кости сверлили, Мечталъ объ обѣдѣ и сладко зѣвалъ, А вечеромъ длинныя письма писалъ Какой-то загадочной Лили. Сидѣлкѣ на утро рассказывалъ сны, Стараясь щипнуть ея локоть, Когда жъ не встрѣчалъ въ ней отвѣтной весны, То грубо командовалъ «лопаты»... Сосѣду по койкѣ, тоскуя и злясь, «Исторіи» сваливалъ кучей, Размазывалъ сладко армейскую грязь, А тотъ, равнодушный, какъ сонный карась, Привычно дивился — «вотъ случай». — «Да-съ, былъ я въ деревнѣ... помѣщичья дочь, Пикантнѣй француженки Ирмы, Влюбилась, какъ рыба... Является въ ночь Въ капотѣ... и просто за ширмы». — «Вотъ случай». Въ палатѣ тушили огни, Лампадка коптила и гасла. Такъ мирно текли лазаретныя дни, Какъ сталь по поверхности масла... Но разъ, оттого ль, что кололо бедро, Иль просто подъ ложечкой ныло, Полковникъ потребовалъ, сплунувъ въ ведро, Тетрадку, перо и чернило; И началъ писать, раздраженно сопя, «Рассказъ изъ военнаго быта». Подъ утро задремлетъ, а утромъ опять Тетрадь его нервно раскрыта. Все вѣруя больше въ открывшійся даръ (Бываютъ такіе угары), Отдѣлавъ «рассказовъ изъ быта» пять паръ, Принялся строчить «мемуары»... Прошелся по нивамъ, по шпаламъ, безъ шпаль, Отъ Плевны чрезъ Карсъ до Мукдена И даже картинно весьма описалъ, Что лучше всего и подробнѣе зналъ, — Невзгоды японскаго плѣна. Потомъ отпечаталъ... послалъ въ «Инвалиды» Два тома въ отдѣлахъ и главахъ, И въ «Новое Время», поставивъ на видъ, Что онъ голосуетъ за правыхъ. Рецензіи дали и тамо и тамъ — «Написано Чеховски — мило», А какъ-то одна изъ скучающихъ дамъ Впотымахъ его книжку купила. Полковникъ съ тѣхъ поръ ничего не писалъ, — «Довольно чернилами капать». За то прочитавши случайно журналъ Мычить — «не писатели... слякоть».

Сергѣй Михѣевъ.

ТОГДА ДРУГОЕ ДѢЛО.

— „Россія“ погибла!..
— Россія? не дай Богъ!
— Газета „Россія“!!
— Слава Богу.

П О Н Я Л Ъ.

— Вы какую марку пьете?
— Гдѣ пить тамъ! И лизнуть не всегда приходится.

В.

ПЛОХОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Изъ Везувія снова показался дымъ и пепель... Ожидается изверженіе. Италія въ тревогѣ.

Италія: — Чортъ знаетъ что! Вѣчно эта печь дымитъ.

БЛАГІЕ СОВѢТЫ.

Каждый мигъ по новому проклятью
Не твори, когда нѣтъ папирось, —
Поищи окурковъ подъ кроватью,
И рѣшишь мучительный вопросъ.
Пусть стоитъ въ углу твоей каморки
Грозный Нѣкто — стой хоть десять лѣтъ!
Старой булки высохшія корки
Замѣняютъ, въ сущности, обѣдъ.
Не мечтай о тихомъ счастьѣ брака,
Это глупо въ нашъ нелѣпый вѣкъ, —
«Ибо, если жиль ты, какъ собака,
То умрешь зато, какъ человѣкъ» *).
Но когда захочешь быть поэтомъ,
Иль тебя начнетъ прельщать театръ, —
Трепещи, и пусть тебя при этомъ
Отъ бѣды спасаетъ психіатръ.
Не поможетъ — грустно... Но — мужайся,
Подави отчаянье и дрожь
И скорѣй привыкнуть постарайся
Въ дождь и слякоть шляться безъ калошъ.

Арс. Митропольскій.

МИТРІЙ ВАСИЛЬЕВЪ.

«Дешевка» переполнена рабочими.
Бдутъ на заработки бывшіе общники, а нынѣ безземельные, съ бабами.
Въ вагонѣ занято все, что только можно занять, — лежать на полкахъ, подъ скамьями, между скамей.
Атмосфера соответствующая.
На станціи въ вагонъ подсаживаютъ пьяненькаго мужиченка.

Оглядѣвшись вокругъ задорно-пьяными глазами, мужиченко рекомендуется:

— А я Митрій Васильевъ... у меня четыре съ половиной десятины земли въ отрубѣ... а вы... сволочь!..

Помолчавъ немного, Митрій Васильевъ достаетъ изъ-за пазухи висящей на шейномъ шнуркѣ небольшой кожаный мѣшочекъ, извлекаетъ изъ него нѣсколько старыхъ кредитокъ, плюетъ на заскорузлые, грязные пальцы и медленно пересчитываетъ...

*) Фактъ, замѣченный еще въ прошломъ году А. Аверченко въ одномъ изъ его разсказовъ.

— Ка... а-къ разъ тридцать цѣлковыхъ!.. землестарательныхъ... а вы сволочь!..

— А ты бы лучше попридержалъ языкъ-то, — посоветоваль кто-то.

— Подпимши, ну и помалкивай...

— Я Митрій Васильевъ!..

— Слышали!..

— У меня четыре съ половиной десятины земли въ отрубѣ, а ты што! Землишки-то нѣту!.. Куды бабъ-то столько везешь?.. Нехорошій домъ открывать хочешь? Сволочь!.. А я Митрій Ва...

Фраза какъ-то странно обрывается короткимъ ударомъ, и Митрій Васильевъ уже не стоитъ, а сидитъ на полу вагона. По его рѣденькой бородачкѣ изъ рта течетъ кровавая слюна.

— Правильно!..

— Такъ и надо!..

— Не безчестъ честной народъ!..

— А я Митрій Васильевъ! У меня четыре съ половиной десятины земли въ отрубѣ, а вы... сволочь!.. Дрань несчастная!..

— За это прибавь!..

И снова глухой ударъ.

— Дай ему еще!..

Митрій Васильевъ уже лежитъ на полу.

— А вы голая сволочь, матери вашей сто чертей!..

И еще глухой ударъ.

— Вотъ бой-то! — соболѣзнуютъ бабы.

— А ему хоть бы что!..

— Карактеръ!..

Кондукторъ, проходя черезъ вагонъ, тоже, для порядка, ткнулъ его ногой.

— Я Митрій Васильевъ... подожди...

Онъ съ трудомъ слегка приподымается, достаетъ изъ кармана какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшую сороковку водки, привычнымъ жестомъ вышибаетъ пробку, тянетъ немного изъ горлышка и опять валится на полъ.

Засыпая безпокойнымъ пьянымъ сномъ, онъ все еще бормочетъ про себя:

— Митрій Васильевъ я... четыре съ половиной десятины земли... ка... акъ разъ тридцать цѣлковыхъ... а вы?.. сволочь вы!..

В. Ликинъ.

КЪ 300-ЛѢТІЮ ВИЛЛІАМА ШЕКСПИРА.

(Произведенія Шекспира, поставленныя на русской сценѣ).

1.

Яго-Меншиковъ — Какъ это гнусно съ ея стороны!
Отелло — И взять для того въ сообщники моего подчиненнаго, Кагета!

Яго-Меншиковъ. Не умерщвляйте ее ядомъ; совѣтую задушить ее на постели, — той самой постели, которую она опозорила.

2.

Отелло-Горемыкинъ. Да — умереть!.. Иначе и другихъ она еще обманетъ въ этомъ мѣрѣ.

3.

Порція-Редакторъ. — И этотъ фунтъ ты вырѣзать обязанъ близко къ сердцу: такъ судъ рѣшилъ, такъ говоритъ законъ.
Шейлокъ-цензоръ. Ученѣйшій судья! Вотъ такъ законъ! Вотъ приговоръ. Ну, къ дѣлу поскорѣй!

4.

Гамлетъ-обыватель — Въ этомъ думскомъ черепѣ былъ когда-то языкъ... И онъ могъ говорить то, что думалъ.
 И вотъ онъ сталъ достояніемъ господъ червей, сгнилъ, и челюсти его сносятъ удары отъ заступа могильщика.
 Бѣдный шутъ!

БЕЗЪ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ ЗАНЯТІЙ.

ПЕРМЬ. Назначено въ судебной палатѣ дѣло арестованныхъ здѣсь германскихъ летчиковъ.

Берлинеръ обвиняется въ шпіонажѣ, а двое другихъ авіаторовъ — въ самовольномъ перелетѣ черезъ русскую границу.

Изъ телеграммъ.

- Ваше опредѣленное занятіе?
 — Летчикъ, — вѣжливо отвѣтилъ Берлинеръ.
 — Какъ это понять? Т. е. собственно говоря, чѣмъ вы занимаетесь?
 — Летаю.
 — Ну что вы, право, — летаю, летаю... Человѣкъ вѣдь, не воробей, слава Богу... Дѣлаете-то вы что?
 — Летаю, — тихо повторилъ Берлинеръ.
 — Такъ, такъ... Значитъ опредѣлить свое занятіе отказываетесь? Прекрасно. Шпіонствомъ занимаетесь?
 — Нѣтъ.
 — А почему? Съ дѣтства не обучали, или условія не подходящія?..
 — Не умѣю.
 — Ага, не умѣете. Летать это вы умѣете, а шпіонить не умѣете. Некогда, значитъ?
 — Моя покойная бабушка, мой добрый отецъ и я самъ не нуждаемся въ шпіонствѣ, — аккуратно отвѣтилъ Берлинеръ.
 — Чѣмъ же вы деньги зарабатываете?
 — Я летаю.
 — Опять летаю... Ну, а бабушка эта самая и папаша вашъ тоже летали?..
 — Мой добрый отецъ имѣетъ одну большую пивную въ тихомъ кварталѣ. Онъ не летаетъ.
 — Ага, видите. Это изъ рода въ родъ переходитъ. Сначала пивную, а потомъ летать... Зачѣмъ въ Пермь... ну въ это самое... прилетѣли? Укрѣпленіе снимать...
 — У меня съ собой и аппарата не было... Нечѣмъ снимать...
 — Да вы на чемъ прилетѣли?
 — На аппаратѣ.
 — Ну вотъ... А говорите — аппарата нѣтъ... Хорошее дѣло... Летать такъ есть аппаратъ, а снимать... Вы чего руками разводите? Здѣсь вамъ не аэропланъ... Планы пермской крѣпости сняли?..

Шаржъ.

— Я извиняюсь — виновато произнесъ Берлинеръ, — кажется, въ Перми нѣтъ крѣпости?..

— Ну, скажемъ, нѣтъ — такъ что же къ вашему прилету устраивать ее надо? Сегодня одинъ прилетѣлъ — крѣпость ему сдѣлай, другому — броненосецъ выстрой... Мы такъ не можемъ...
 — Мнѣ не надо... Не хочу крѣпости. Я скромный человекъ. Я летаю...
 — Онъ летаетъ? Вы слышали — онъ летаетъ... Я ему дѣло, а онъ летаетъ... Однимъ словомъ черезъ границу самовольно перелетѣли?... Чемоданъ вашъ въ таможенѣ осматривали?
 — У меня чемодана нѣтъ.
 — Чемодана нѣтъ? Что же вы, можетъ быть, еще зайцемъ ѣхали?
 — Я не ѣхалъ. Я летѣлъ.
 — Ну да, конечно... Чуть рискованный вопросъ подвернулся — такъ все на свое сворачиваете... Сообщники были? Эти вотъ летѣли?
 — Они? — и Берлинеръ кивнулъ головой, — тоже летѣли...
 — Что же это вы, господа, летаете... Не хорошо такъ... Вы можетъ быть шпіоны? А? Только вы мнѣ о покойной бабушкѣ не рассказываете... Зачѣмъ же это вы летаете... Такіе представительные молодые люди и вдругъ... Снаряды съ вами были?
 — Нѣтъ.
 — Какъ нѣтъ? Что же вамъ ихъ по почтѣ должны были выслать?..
 — Нѣтъ. Намъ не надо снарядовъ.
 — Какъ не надо-то? А если взорвать что-нибудь на скорую руку?..
 — Мы не взрываемъ.
 — Какъ не взрываете? А зачѣмъ же летаете тогда... Этакъ я, знаете, тоже сяду на какой-нибудь тамъ воздушный шаръ съ бипланомъ, махну въ Парижъ, взорву тамъ какую-нибудь Муленъ-Ружъ, а потомъ скажу, что моль за спичками полетѣлъ... Намѣренія были?
 — Мой добрый папаша имѣетъ намѣренія. Моя тетя имѣетъ намѣренія, — отвѣтилъ Берлинеръ, — молодые люди въ Германіи не имѣютъ намѣреній. Я только летаю.
 — Тоже... Птичка Божія... Летаетъ... Вѣдь я же не лечу...
 — Я нечаянно, — уныло сказалъ Берлинеръ, — сѣлъ и вдругъ полетѣлъ...
 — Какъ же это вы такъ неосторожно... Значитъ сознаетесь? Летали?
 — Леталъ.
 — Ну что?
 — Сознался.
 — Леталъ?! По воздуху?!
 — По воздуху.
 — Ну, знаете, это серьезнымъ пахнетъ... Подержите-ка его, а то, знаете, авіаторъ какъ воробей — вылетитъ не поймаешь...

Арк. Буховъ.

ШИВОРОТЪ-НА-ВЫВОРОТЪ.

— Какъ вы понимаете это выраженіе: «лучшіе люди страны»? Откуда они берутся?

— А это, видите ли, дѣлается очень просто: берутъ всю Россію и выбираютъ изъ нея нѣсколько сотъ депутатовъ въ Думу... Вотъ — всѣ остальные и называются: лучшіе люди страны.

Волкъ.

РОМАНЪ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ СТРОКАХЪ.

— Скажите... Вы знаете разницу между моей женой и вашей?

— Простите, нѣтъ.

— А я знаю.

П. П. П.

№ 1. Изъ альбома Ре-ми.

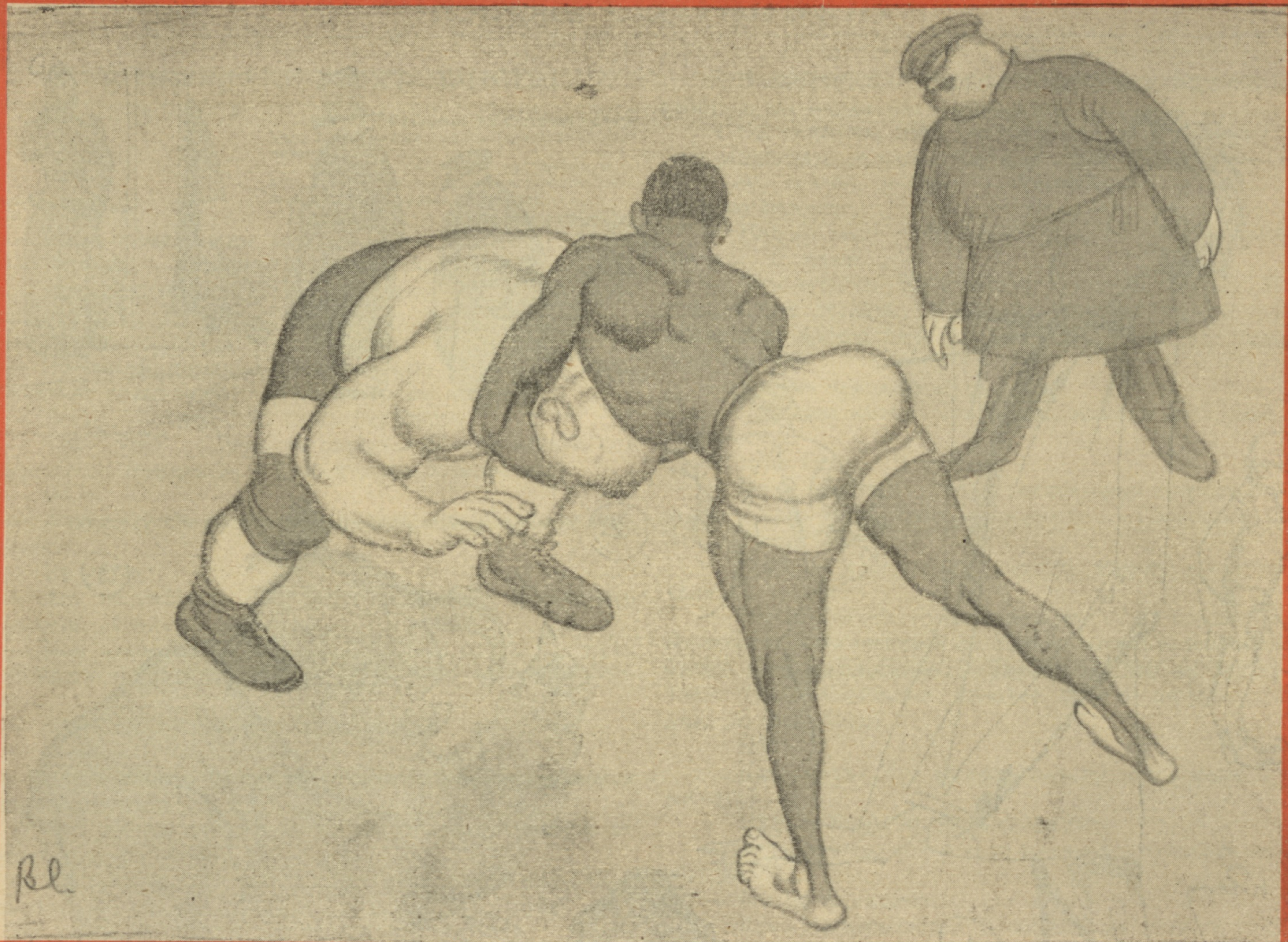
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИРЪ МАЭСТРО.

Маршалъ (Америка). — Рѣдкій человекъ, который дѣлаетъ блестящую партію, ухитряясь оставаться холостымъ.

„НИКОЛАЙ СТАВРОГИНЪ“ — инсцениров. романъ Ѳ. М. Достоевскаго „БѢСЫ“.

1) Ставругинъ (г. Качаловъ). —	4) Лебядкинъ (г. Грибунинъ).
2) Хромоножка (г-жа Лилина). —	5) Маврикій Николаевичъ.
3) Шатовъ (г. Масалитиновъ). —	6) Слуга Ставругина (г. Михайловъ).

БОРЬБА.

Голосъ изъ публики: — Дядя Ваня! Неправильно!..

Лебедевъ: — Что тамъ неправильно?

Голосъ: — Да, вообще... режимъ у насъ въ Россіи неправильный!.. Макаронъ много.

Лебедевъ: — Правильно!! Русскій народъ чемпионъ міра; имѣеть шею 60 сантиметр. и не боится никакихъ макаронъ!..

НАДЪ СВѢЖЕЙ МОГИЛОЙ.

(«Россія» †)

Жалкая, недужная,
 Богомъ убитая,
 Никому не нужная,
 Всѣми забытая, —
 Долго ты шаталася,
 Жизнь свою маяла,
 Падалью питалася,
 «Всѣхъ и вся» хаяла!
 И давно бѣ въ могилушкѣ
 Мы тебя видѣли,
 Да вливали силушки
 Новыя субсидіи.
 Палками — для чтенія
 Ты рекомендована!
 Чтѣ же ты въ забвеніи?!
 Что же ты оплѣвана?!
 Плачутъ Пуришкевичи
 Надъ твоей могилою...
 Бродятъ Собакевичи
 Поступью унылою...
 Нѣтъ такого снадобья,
 Чтобы ты очнулася, —
 «Стала ты ненадобна», —
 Мигомъ скovyрнула!...
 Плачутъ Собакевичи
 Надъ твоей могилою...
 Бродятъ Пуришкевичи
 Поступью унылою...
 Изливаютьъ жалобы
 На плиту надгробную,
 Чтѣбъ душа дрожала бы,
 Зря печаль утробную;
 «Кто здѣсь похоронѣнъ, не знаю,
 А я, дуракъ, читаю!»

Еще: «Прошу покорно
 Въ семь мѣстѣ шляпу снять проворно!»

* * *

Жалкая, недужная,
 Богомъ убитая,
 Никому не нужная,
 Всѣми забытая, —
 Съ бѣдными мыслишками,
 Гнусными привычками,
 Съ темными дѣлишками,
 Грязью и ковычками, —
 Спи во мглѣ забвенія!!
 Зовъ иной намъ слышится, —
 Новое теченіе
 У борта колышется!
 Свѣтлою дорогою
 Мы идемъ, упорные...

* * *

Спи жъ, моя убогая!
 Спи, моя позорная!

Иванъ Кузьм. Прутковъ.

ПОХОРОНЫ.

— Что жъ это, миленькіе мои, хвостъ тутъ такой?
 — Не видишь: погребальная процессія. Хоронятъ.
 — Кого хоронятъ?
 — «Россію» хоронятъ. Ахвиціозъ. Восьми годочковъ ей не было.
 — Здорово! Ишь, какъ катафалкъ-то ейный, серебрянымъ золотомъ расшитъ!..
 — Дѣло казенное. Безъ шитья никакъ нельзя.
 — А померла она отъ чего? Не изволите знать?
 — Мы знаемъ. Отъ малокровія померла.
 — Такъ-съ. Отъ остраго?

МОДНИЦЫ.

Хозяйка модной мастерской: — Сколько я ни колочу этих дѣвченокъ — онѣ все стремятся подражать модѣ: почти всѣ синяки у нихъ подѣ цвѣтъ танго!..

Мастерица: — Да, но потомъ цвѣтъ этотъ переходитъ въ другой!..

Хозяйка: — Конечно, милая моя, но вѣдь и всякая, вообще, мода не долго держится!..

ЮБИЛЯРША.

Шаржъ Ре-ми.

МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА САВИНА.

Ну да еще-бы! Конечно! Читатель нашего журнала ждетъ подъ этимъ шаржемъ какой-нибудь юмористической подписи? Такой подписи не будетъ. Есть имена и лица, къ которымъ почтительно подходишь съ обнаженной головой и низкимъ поклономъ:

— Спасибо за все, Марья Гавриловна!..

— Ничего не отъ остраго. Нешто въ такой газетѣ что-нибудь острое могло быть? Отъ тупого, извольте видѣть.

— Zizi, Zizi!.. Ахъ, что здѣсь за толпа? Зачѣмъ это? Убили кого?

— Такъ точно, барынька. Изъ-за угла мѣшкомъ прибило. Не дыгнула.

— Кто?

— Да покойница жъ.

— Родственники остались?

— А еще бы-съ. «Дымъ Отечества», «Земщина» Глинкина. Большія деньги теперь получаетъ...

— Ахъ, и жалко жъ, Господи!.. И на кого-о-о ты на-а-асъ...

— Виноватъ, господинъ, вы ежели хотите плакать, такъ своимъ платкомъ утирайтесь, а въ мой карманъ лѣзть нечего!..

— Простите, разстроень.

— Ну, вотъ, то-то. А то я вѣдь могу еще больше разстроить.

— Гдѣ, гдѣ она? Вотъ эта?

— Да. Ну, какое ваше на этотъ счетъ мнѣніе?

— Собакъ собачья и смерть.

— Простите, баринъ, вы тутъ не очень-то о собакахъ. Все-таки ахвиціозъ. И потомъ околоточному мигнуть намъ тоже не трудно.

— Я что жъ... Я ничего. Я къ тому, что собака другъ человѣка.

— А я къ тому, что ахвиціозъ!

— Боже ты мой! И на кого ты на-а-асъ спокида-а-аешь... Зароютъ тебя, кормилицу, черезъ полчаса!.. Охъ, Господи!.. И который же теперь часо-о-о-очекъ...

— Позвольте же, господинъ! Если вамъ часы смо-

трѣть нужно, такъ вы въ свои смотрите!.. А въ мой жилетъ нечего пальцами...

— Простите, разстроень.

— Васъ видно въ Литовскомъ замкѣ только и можно настроить. Отойти, чортъ.

— Ну, чего ты на нихъ кричишь. Пожалѣть надо. Безработные.

— Долго мучилась?

— Кто?

— А покойница.

— Тихо скончалась. Господинъ Гурляндъ сами ей и глаза закрыли мѣдными монетами. Двумя пятаками за строчку, какъ полагается.

— Говоришь — закрыли, а глаза у ей открыты!..

— Потому пятаки моментально свиснуль кто-то, лобзая покойницу на прощанье.

— Народъ!

— Извѣстно — «Россійскій».

— А этотъ-то какъ убивается, а?

— И на кого-о-о ты насъ споки-инула!.. Да и дамъ же я нищимъ и убогимъ на поминъ твоей ангельской душеньки-и-и...

— Да, послушайте же, вы, какъ васъ! Вы можете, ежели на поминъ, то изъ своихъ денегъ давать, а не дергать даму за ридикуль. Отдайте ридикуль.

— Простите, разстроень.

— Ну, и публика!..

— А это что впереди покойницы на подушкахъ несутъ?

— Буттерброды это, которые оставшіе. Спереди съ икрой, съ провѣсной тешкой, а позади ветчина идетъ, сыръ, углицкая копченая...

— Товарищи! Хоронять кого-то! Скажите, гражданинъ, кого это хоронять?

— Жертву бюрократическаго произвола. Бюрократы ее прикончили...

— Товарищи! До-ми-соль-ля! До-о-о...

Вы жертвою пали

Въ борьбѣ роковой

Люб...

— Тю на васъ! «Россію» это хоронять, ахвиціозъ.

— Тьфу!

— Осторожнѣе, на пальто попали!...

— Сойдетъ. Все равно, гороховое.

* * *

Сзади друзья и родственники вели подъ руки неутѣшную вдову — Гурлянда.

Гурляндъ уже истекъ слезами, изнемогъ отъ слезъ и шагая ослабѣвшими ногами въ тактъ шагамъ, мученически поматывалъ головой...

Потомъ вдругъ, какъ будто ужасъ потери съ новой силой вставалъ передъ нимъ — и тогда горькій залихватый плачь перехватывалъ его горло.

— Ну, чего тамъ, успокойтесь, — шепталъ, родственникъ, поддерживавшій его подъ руку. — Богъ далъ, Богъ и взялъ.

— Всѣ тамъ будемъ, — шепнулъ родственникъ съ другой стороны.

— Пустите меня къ ней! — истерически кричалъ Гурляндъ, вырываясь.

— Держите его, держите! Видите, человѣкъ не въ себѣ. Еще сдѣлаеть что-нибудь надъ собой. Держите!

— Держите!! Держи-и его!

— Что за крикъ? Кого держать? Гурлянда? Держимъ, — Да не Гурлянда, а того, что разстроень былъ. Вынулъ таки часы, фулиганъ!..

— Ну, ничего. Богъ далъ, Богъ и взялъ. Ищи вѣтра въ полѣ.

— Навѣрно въ кабакъ побѣгъ.

— Всѣ тамъ будемъ.

— Пустите меня къ ней!!

— Ну, успокойтесь, Яковъ Соломонычъ. Другую Богъ дастъ, найдете...

— Вотъ и могилка... Ну, спускайте покойницу.

— Восемь годочковъ только и прожила...

— Да-съ. Самый Мережковскій возрастъ.

— Нѣту жалости у этихъ бурокуратовъ.

И снова раздался крикъ Гурлянда:

— Пустите меня къ ней.

— Ну, пустите его. Пусть простится въ послѣдній разъ. Только чтобъ не бросился туда, въ яму...

— Сюда пожалуйте. Тутъ посвободнѣе.

Заплаканный Гурляндъ подошелъ къ краю могилы, нагнулся, поглядѣлъ на гробъ съ останками покойницы и плюнулъ въ могилу.

— Что это онъ, братцы?

— А это обычай ужъ у нихъ такой, «Русскій»...

— Тише! Сигма рѣчь сейчасъ говорить будетъ. Вниманіе.

Сигма-Сыромятниковъ взобрался на приготовленный надгробный камень и началъ, сдерживая слезы:

— Дорогая «Россія». Ты ушла изъ этой юдоли скорби и слезъ — и тебѣ сейчасъ хорошо. А каково намъ, чортъ подери?! Восемь лѣтъ кормились, сыты, обуты были, квартиру казенную имѣли... И что жъ теперь? Эхъ, свинья ты, покойница... Подвела насъ. Кто теперь насъ возьметъ послѣ тебя... Лежишь? Лежи, прахъ тебя возьми, земля тебѣ осиновымъ коломъ. По обычаю самый близкій человѣкъ долженъ первый бросить на гробъ щепотку земли. Вотъ же тебѣ, получай!

Громадный камень пущенный ловкой рукой угодили покойницѣ прямо въ бокъ.

— Чтобъ тебѣ ни дна, ни покрывки! Я кончилъ, господа! Кто мнѣ заплатитъ построчныя за мою рѣчь?

Расходились...

* * *

И остался среди склоненныхъ ивъ одинъ лишь могильный холмъ съ большой надгробной плитой...

Птички пѣли надъ могилой, ивы грустно шумѣли зелеными верхушками, а на могильной плитѣ солнце играло и разсыпалось лучами по черной надписи:

Здѣсь покоится прахъ
газеты „Россія“.
Спи, прахъ тебя поberi.

Шумѣли печальныя зеленыя ивы...

Аркадій Аверченко.

РУССИЧКА.

Руссичка — Татьяна Петровна —
(Ей двадцать ужъ восемь исполнилось ровно)
Черна и кургуза, какъ тѣнь отъ жирафа,
Достала тетрадки изъ книжнаго шкафа...
Въ душѣ нависала тяжелая копоть,
Глисты одиноко подъ ложечкой ныли,
А совѣсть все некогда было заштопать...
Темнѣло... и гдѣ-то къ вечернѣ звонили...
Пришелъ почтальонъ, повозился въ передней —
Письмо-бы... и вѣрить она въ небылицу,
Но стихла минута несбыточныхъ бредней
И красная клякса легла на страницу...
Мелькають ошибки и красныя нити
Подъ ними лежатъ какъ помостъ эшафота,
Язвятъ примѣчанья — «По меньше бы прыти»
«Забыты примѣры у васъ отчего-то...»
Но вотъ сочиненье...

Ни одной ошибки... Стилъ узорно-тонокъ...
Хриплое перо зарылось, какъ соха,
Но потомъ вздохнуло, словно какъ спросонокъ,
И, какъ падаль, ищетъ проблеска Грѣха...
— «Списано ко-о-нечно...» Грудой всякихъ книжекъ,
Съ миною эксперта, покрываетъ столъ
Все не то... не это... но въ сѣтяхъ интрижекъ
Такъ спокойно выбрать меньшее изъ золь —
— «Списано». Конечность кривобойкой Двойки
Нагло зацѣпила фразъ послѣднихъ строй,
И забылся стыдъ, какъ — на больничной койкѣ,
Воръ, избитый въ кровь озлобленной толпой...

Бѣдная Маруся... темно-синимъ взоромъ
Ей не разсмотрѣть глистовъ, изпрысшихъ совѣсть, —
Для нее вѣдь Правда вышла узоромъ
Непонятной жизни розовую повѣсть...
А «та»? — Слезы обиженной не освѣжили
Въ заплѣснѣвшемъ разумѣ залежи гнили, —
Въ душѣ нависала попрержнему копоть,
Глисты одиноко подъ ложечкой ныли,
И совѣсть все некогда было заштопать,
А въ сердцѣ... къ вечернѣ давно отзвонили...

Сергій Михѣевъ.

МЫСЛИ ВСЛУХЪ.

— Вы говорите, что люди не великодушны... Посмотрите, однако, какъ часто они даютъ другимъ совѣты, очень хорошіе... Другими словами: они отдаютъ то, что имъ самимъ всего нужнѣе.

* * *

Вчера я впервые въ жизни посѣтилъ нашъ парламентъ... Ораторы напомнили мнѣ распространенные въ послѣднее время автоматы, въ которые вы бросаете пятакъ — и получаете коробку спичекъ.

* * *

Когда мои женатыя пріятели убѣждаютъ меня, яраго холостяка, жениться, то я всегда припоминаю, что дикихъ слоновъ ловятъ всегда при помощи прирученныхъ.

* * *

Женщина, рѣшившая намъ отказать въ любви, выслушиваетъ благосклонно всѣ наши признанія... Такъ поступаютъ американцы при судѣ Линча. Рѣшивъ безповоротно повѣсить бѣднягу, они даютъ ему всѣ средства оправданья.

* * *

Одному «почти государственному» мужу, тщетно меня приглашающему для интервью — чтобы, вѣроятно, меня потомъ по своей манерѣ опровергнуть — я отвѣтилъ:

— Не желаю, чтобы вы прославились на мнѣ, какъ Алкивиадъ на собакѣ, которой онъ отрубилъ хвостъ.

А. Ц.

БЕЗСМЕРТІЕ.

Онъ сдѣлалъ хитрые глаза и, мефистофельски улыбаясь, сказалъ:

— Человѣчество жаждетъ безсмертія и не знаетъ, какъ его добиться. Ищите вы, бросаетесь изъ стороны въ сторону такъ, какъ мечутся на палубѣ тонущаго корабля, и ничего не находите. Но вы привыкли обманывать себя во всемъ, чего не понимаете, привыкли создавать иллюзіи и миражи тамъ, гдѣ ничего положительнаго создать не можете, привыкли удовлетворяться камнемъ вмѣсто хлѣба... И въ вопросѣ о безсмертіи вы, не умѣя разрѣшить его, заставили себя вообразить, что безсмертіе таится въ памятникахъ на кладбищахъ и площадяхъ, въ вѣчныхъ — ха-ха! — произведеніяхъ пера, рѣзца и кисти!

— Позвольте...

— Не позволю! — перебилъ онъ меня, — потому не позволю, что мнѣ извѣстенъ секретъ безсмертія, я, — онъ ударилъ себя кулакомъ въ грудь и до меня донесся «бум!» какъ при ударѣ въ колоколъ, — знаю, что должно сдѣлать человѣчество, чтобы стать безсмертнымъ.

Я не могъ оторвать глазъ отъ его возбужденнаго лица.

— Человѣчество должно преодолѣть одинъ физическій законъ...

— Законъ смерти? — иронически спросилъ я.

— Нѣтъ! другой законъ, по которому одно и то же тѣло не можетъ находиться въ одно и то же время въ двухъ мѣстахъ. Вотъ, преодолевши этотъ законъ, человѣчество станетъ безсмертнымъ.

— Вы проповѣдуете раздвоеніе личности...

— Нѣтъ, не раздвоеніе, даже и не раздвадцатиреніе, не раздвѣстиреніе... и такъ далѣе... даже не размилліоненіе, не размилліарденіе... Личность остается единой и недѣлимой, она получаетъ лишь возможность въ одно и то же время быть въ двухъ, десяти, сотнѣ... милліардѣ мѣстъ... Поняли?

— П-понялъ, — отвѣтилъ я, хотя и сознавалъ, что я лично не могу перемѣститься въ другое мѣсто, оставаясь на этомъ.

А онъ съ жаромъ продолжалъ.

— Представьте себѣ всѣ выгоды такого положенія, и вы поймете, что это — ничто иное, какъ безсмертіе.

— Безсмертіе?!

— Ну да!.. Въ одну и ту же минуту вы слушаете Шаляпина въ Мариинскомъ театрѣ, охотитесь въ Африкѣ на слоновъ, цѣлуете въ Мадридѣ какую-нибудь Карменъ, въ Чуломѣ заговариваете зубы своей супругѣ, печетесь на солнцѣ, мерзнете на морозѣ, сидите въ прохладной тѣни... Прѣсите на паперти милостыню, швыряете тысячи... Плохо?

— Великолѣпно! — не сдержался я.

— ...Прѣсите субсидію за свою приверженность абсолютизму здѣсь и голосуете за республиканца тамъ... Играете

Рис. К. Кузнецова.

въ рулетку въ Монте-Карло, совершаете въ Харьковѣ преступленіе и замаливаете грѣхъ въ Киевскомъ монастырѣ... Правда, удобно?!

Я кивнулъ утвердительно.

— ... Вы отбываете наказаніе въ каторжной тюрьмѣ и катаетесь по Женевскому озеру... Вы атеистъ и вы возносите горячія молитвы и поете хвалу Творцу... Поймите, вѣдь, тутъ нѣтъ дробленія духа, тутъ духъ всегда цѣль... Какъ у сказочной гидры на мѣстѣ отрубленной вырастетъ моментально новая голова... Поняли?

— Превосходно, однако, строго говоря, это не есть безсмертіе...

Онъ презрительно усмѣхнулся.

— Васъ вѣшаютъ въ Калифорніи, а вы, не обращая никакого вниманія, на берегу Фонтанки ловите рыбку...

— Но, вѣдь, такъ аннулируется совершенно смертная казнь!

— А вы ея сторонникъ?

— Сохрани меня Богъ! я только констатирую фактъ.

Онъ прищурилъ лѣвый глазъ и сказалъ:

— Развѣ не высшее счастье: разлагаясь подъ землей въ то же время грѣться на солнышкѣ?

Я сознавалъ, конечно, что, несмотря на внѣшнюю логичность, въ его словахъ кроется непреодолимое противорѣчіе. Помолчали.

— Какъ упростится и усложнится въ одно и то же время жизнь! — воскликнулъ онъ, — какая бездна впечатлѣній, какая пестрота переживаній! Представляете вы себѣ, какъ быстро шапнетъ впередъ по пути прогресса человѣчество? Какъ часты будутъ открытія? Радіо, который будутъ находить возами, вагонами, станетъ грошъ цѣна. Каждый сопливый мальчишка будетъ вмѣсто электрическаго фонаря держать радіоактивный фонарь. А почему? Потому что уже будутъ найдены: Садій, Тадій, Уадій, Фадій, Хадій... до самой ижицы!

— Ого! — вырвалось у меня.

— ... А микробы и бактерии? Не останется ни одного самага завалющаго микроба, самой паршивенькой бактерии, которыхъ бы не пришили или не припечатали за Лэомъ... Или, напимѣрь, кожа. Чуть зарязнится, такъ, вмѣсто бани, или ванны можно будетъ переѣмѣнить на новую, какъ рубашку, какъ бѣлье монополь. И на кожу любого цвѣта. Пришла вамъ фантазія танцовать кэкъ-уокъ (онъ опять войдетъ въ моду) надѣли черную кожу. Даже противный негритянской запахъ будетъ у васъ, какъ у чистокровнаго негра. Чего же вамъ еще?

— Собственно говоря, — началъ было я, но онъ перебилъ меня.

— ... Наука, литература, искусство станутъ общедоступны. Кузнецъ будетъ читать въ Институтѣ механику, ветеринарію и технологию. Біологъ будетъ разводить въ лабораторіи куръ: паромъ и теперь высиживаютъ куръ, но тогда будутъ высиживать сразу цѣлыя поколѣнія цыплятъ, которые будутъ выходить такъ, какъ игрушечныя яйца одно изъ другого... Напимѣрь, до сихъ поръ, опустивъ гривенникъ въ специальное отверстіе оркестріона, вы могли прослушать только наигранную музыку, готовую, а когда физическій законъ, о которомъ я говорилъ, будетъ поработченъ, то вскорѣ за вашъ гривенникъ вы услышите специально для васъ сочиненную музыку. Понимаете, будутъ тогда композиторы-автоматы. И подобно имъ и писатели-автоматы, артисты-автоматы, скульпторы-автоматы, ученые-автоматы, художники-автоматы! Эдиссонъ станетъ такимъ же ненужнымъ, какъ закрытый за невзносъ абонментной платы телефонъ... Такъ устремится впередъ человѣчество!

... Въ концѣ аллеи показались люди въ формѣ больничныхъ служащихъ.

Одинъ изъ нихъ подалъ мнѣ сигналъ, чтобы я отвлекъ вниманіе своего собесѣдника отъ нихъ. Но онъ замѣтилъ ихъ самъ и, не оказывая сопротивленія, сказалъ:

— Пожалуйста, берите меня, сажайте въ прежнюю дыру, мнѣ все равно: едва я переступлю порогъ сумасшедшаго дома, я мигомъ переселюсь въ Венецію.

У калитки городского сада онъ обернулся и бросилъ мнѣ:

— Приходите на площадь св. Марка!..

Исидоръ Гуревичъ.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

(Импровизаціи)

Артиста Императорскаго Московскаго Малаго Театра

В. О. ЛЕБЕДЕВА.

Монологи, рассказы и сцены (драматическіе, комическіе и изъ народнаго быта) въ исполненіи автора.

ПРИ УЧАСТІИ:

АННЫ КЕБРЭНЪ.

(Классическіе, характерные и пластическіе танцы и балетные этюды), и др. изв. артистовъ.

Гастроли: По западному краю и югу Россіи.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны

ПЛЕВИЦКОЙ.

Апрѣль — Май большое турнэ ПО СИБИРИ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78. Телеф. 3-46-74.

Уполномоченный Н. В. Плевицкой В. Афанасьевъ.

RESTAURANT FRANÇAIS

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.

Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.
Pendant les dîners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВѢНА“

ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.
Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ВДОХНОВЕНИЕ.

„Мысль изреченная есть ложь“.
Тютчевъ.

Стихи я завтра напишу
Сегодня мнѣ стиховъ не надо.
Пастушескому шалашу
Къ лицу ли пышныхъ люстръ громада?
Пускай торжественно горятъ
Въ кабацкой или тронной залѣ —
Любить ихъ чопорный нарядъ
Мнѣ звѣзды нынче заказали.
Стихи — вино, стихи — хрусталь,
Пропитанный огнемъ граната,
Не освятятъ мою печаль
Они улыбкою собрата.
И не замѣнятъ мнѣ мечты,
Такой же тихой и случайной,
Какъ я сейчасъ, какъ я, какъ ты,
Далекая въ ночи безкрайной!
Они насмѣшливымъ лучемъ
Преобразятъ всю правду нашу
И бурно-пламеннымъ виномъ
Наполнятъ трезвую чашу.
Смотрю (дышу иль не дышу?)
На звѣздъ полуночное стадо...
Стихи я завтра напишу
Сегодня мнѣ стиховъ не надо.

Потемкинъ.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Отрывокъ изъ романа И. Шебуева (печатается въ „Синемъ Журналѣ“):

Онъ видѣлъ милое обнаженное плечико съ чуть замѣтной ямочкой, съ чуть замѣтной улыбочкой, скользящей по краямъ этой ямочки.

Авторъ представляетъ себѣ улыбку, какъ нѣчто самостоятельное, могущее передвигаться въ зависимости отъ своего желанія.

Въ тотъ моментъ, когда мы пишемъ, улыбка сдѣлала прыжокъ и, оттолкнувшись задними ногами отъ бумаги — зацѣпилась за наши губы. Теперь вотъ такъ и виситъ, скользя по краю губъ.

* * *

Въ Баліевской „Летучей Мыши“ выступаетъ въ качествѣ исполнителя бытовыхъ (еврейскихъ и греческихъ) рассказовъ артистъ Южный.

Это его первое выступленіе въ Петербургѣ, и вотъ какъ отнеслись къ нему наши все столичные рецензенты...

Рассказы Южного тонко отдѣланы; въ нихъ есть налетъ какой-то грусти; они литературны; въ нихъ нѣтъ и гѣни грубости и вульгарнаго шаржа.

Столичные рецензенты написали:

„Вульгарный рассказчикъ, кафешантаннаго типа; шаблонный куплетистъ открытой сцены“.

Южный — изящный кабареетный рассказчикъ. Именно, у Баліева, гдѣ почти каждая вещь носитъ отпечатокъ изящнаго вкуса и литературности — Южный у мѣста, Южный долженъ имѣть хорошей художественный успѣхъ; онъ имѣетъ этотъ успѣхъ (у публики).

Издательство „Новый Сатирикон“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 98. — Телефонъ № 59-07.

Выписывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ.

Суммы до 10 рублей можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

Гг. книгопродавцы благоволятъ обращаться съ заказами въ складъ изданій

С.-Петербургъ, Невскій 55, книжный складъ „Земля“.

СКИДКА ОБЫЧНАЯ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

ТЭФФИ

Книга новыхъ рассказовъ:

„ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.

Обложка работа художника РЕ-МИ.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

5-изданіе книги

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

Юмористическіе рассказы.

Обложка А. Радакова.

ӨОМА ОПИСКИНЪ.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-ми — 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная бібліотека. 3 тома. Въ изящной обл. художника ЧЕХОНИНА. Цѣна каждого тома 2 руб.

АРКАДІЙ БУХОВЪ.

МИНИАТЮРЫ.

Репертуаръ С.-Петербургской „Летучей Мыши“.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Изд. „Театральныя Новинки“, Спб., Итальянская, 37.

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.

„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье

Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е—5-е). Цѣна каждого выпуска 10 коп.

А. МЮРЖЕ.

„БОГЕМА“.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Обложка работы художницы Миссъ. Цѣна 1 р. 25 к.

СЕРГѢЙ ГОРНЫЙ

„ПОЧТИ БЕЗЪ УЛЫБКИ“

ПЯРАДОКСЫ и СИЛУЭТЫ

Содержаніе:

Улица: Футуризмъ. Танго. Ренессансъ улицы. Плакатъ. Біоскопъ. Повторители пройденнаго (О современной литературѣ).

Душа прячется: „За ненаписанное!“ Смерть. Молодость. Дѣтскость. Вчера. Завтра. Жизнь. Цвѣты. Запахъ.

Газетная страница: Царапины по бумагѣ (В. Дорошевичъ). Слово текучее (А. Амфитеатровъ). Пляска и др. —

Ц. 1 р. 10 к. Складъ изданія: „Нов. Сатириконъ“, Невскій, 98.

Столичные рецензенты написали:
„Успѣхъ новый рассказчикъ у публики не имѣлъ, кромѣ дешевыхъ мѣстъ и галерки; рассказы безвкусны, юморъ дешевый“.

Такъ въ Петербургѣ умѣють хоронить — блестяще, по первому разряду.

Счастье Южнаго, что онъ живой человѣкъ и сумѣетъ, вѣроятно, выбраться изъ могилы своими средствами.

* * *

Нѣкто (не хотимъ его конфузить) написалъ въ одной изъ воронежскихъ газетъ (не называемъ — не хотимъ ее конфузить) фельетонъ, который заканчивается такъ:

Еще блаженной памяти Прутковъ (?) совѣтовалъ:

— Ударь разъ, ударь два, но нельзя же до безчувствія...

Бѣдный Расплюевъ! Просвѣщенные мореплаватели его бьютъ, а непросвѣщенные сухопутные фельетонисты его обворовываютъ, сбывая краденое Кузьмѣ Пруткову...

* * *

Отрывокъ изъ романа А. Ефимова въ „Петерб. Газетѣ“ или роскошная жизнь въ представленіи романистовъ „Петербургской Газеты“:

На скатерти снѣжной бѣлизны сверкали серебро и хрусталь, красиво выдѣляя пышный букетъ розъ и изящную вазу съ фруктами. Въ граненыхъ графинахъ рубиномъ и топазомъ играло налитое вино.

Стѣны столовой были увѣшаны дорогими блюдами и тарелками. Строгая, стильная мебель была сдѣлана изъ бѣлой березы и все въ ней (?) было ярко и весело.

Въ комъ это „въ ней“? Въ столовой, въ березѣ или въ мебели?

Хозяйка этой веселой столовой описана такъ:

Красавица она была несомнѣнная и всюду, гдѣ появлялась, обращала на себя вниманіе. Высокая ростомъ, съ полною грудью и стройной ногою.

Авторъ считаетъ, что двѣ ноги для его героини — излишняя роскошь...

Обойдется и одной.

И, конечно, неудивительно, что „всюду, гдѣ она появлялась, обращала на себя вниманіе“.

* * *

„Рѣчь“ пишетъ въ „Иностранной жизни“:

Населеніе Бельгіи необыкновенно многочисленно: на одинъ квадратный километръ территоріи приходится 254 жителя, приблизительно по одному на три кв. метра съ небольшимъ:

Допустить, что три кв. метра достаточно человѣку не только чтобы стоять, но и чтобы лечь, — еще возможно, но неужели въ Бельгіи нѣтъ домовъ! Вѣдь они занимаютъ очень много мѣста.

Приходится отослать редактора „Рѣчи“ къ „ариѳметикѣ“ Киселева, гдѣ сказано просто и мило — что одинъ кв. километръ содержитъ 1.000.000 кв. метровъ.

2-й годъ
изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ
изданія.

„Новый Сатириконъ“

Всѣ годовые подписчики получаютъ:

52 НОМЕРА роскошно иллюстрированного журнала. Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ въ 8—9 красокъ.

3. Всѣ годовые подписчики получаютъ 3 бесплатныхъ преміи:

1 томъ „Путешествіе сатириконцевъ по Россіи“. Большой томъ. Масса иллюстрацій и карикатуръ.

**1 кар-
тину „Литературный чемпионатъ“.** Большая многокрасочная картина-шаржъ, работы Ре-Ми.

1 томъ „Календарь-Альманахъ“ на 1914 г. При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ и художниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) **6** руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 р. 25 к., на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Здѣсь, какъ нельзя болѣе, умѣстно краткое изложеніе семейной трагедіи провизора Блюма и его жены Софьи Яковлевны...

Дѣло было такъ:

Провизоръ Блюмъ (подписчикъ „Нов. Сатирикона“) женился на Софьѣ Яковлевнѣ (розничной покупательницѣ „Нов. Сатирикона“).

До брака въ предсвадебныхъ хлопотахъ эта идейная рознь молодыхъ людей не была замѣтна; но не то обнаружилось послѣ свадьбы, — въ первый же день, когда молодой провизоръ получилъ по почтѣ аккуратно обандероленный № „Новаго Сатирикона“.

— Ой, — радостно сказала молодая жена, увидѣвъ въ рукахъ мужа свѣжій номеръ. — Ты уже получилъ? Смотри-ка! А я куплю у газетчика только завтра. Дай-ка мнѣ его прочесть...

— Если ты розничная, — разсудительно возразилъ мужъ, — такъ ты и прочесть завтра. Пожалуйста, не приставай къ подписчику.

— Володя! — заплакала жена. — Ты же мужъ, и ты долженъ исполнять мои копризы.

— Что можетъ быть между нами общаго, — сурово возразилъ мужъ. — Я подписчикъ, а ты розничная. Зналъ бы такъ никогда бы не женился!.. Что это въ самомъ дѣлѣ за необезпеченность? Не приставай ко мнѣ, дай прочесть журналъ! Ну?

Жена заплакала, Блюмъ ударилъ кулакомъ по столу, жена заявила, что она уѣзжаетъ къ матери, Блюмъ посоветовалъ уѣхать, хоть къ чорту на кулички, жена укладывала чемоданы, а Блюмъ лежалъ на кушеткѣ и, посвистывая, читалъ свѣжій номеръ журнала, даже не взглянувъ на уѣзжающую жену.

Такъ кончилось семейное счастье семейства Блюмъ.

А отъ себя мы добавимъ: пусть лучше мужъ и жена подписываются дважды на „Нов. Сат.“, чѣмъ разрушаютъ нелѣпой экономіей семейный очагъ — эту твердую опору общества, религіи и государства!!

Однимъ изъ постоянныхъ спутниковъ солнца являются веснушки.

Особенно обильно появляются онѣ ранней весной, когда отвыкшую за зиму кожу начинаютъ раздражать солнечные лучи. Само названіе „веснушки“ указываетъ уже на то, что этотъ обезображивающ. даже самыя красивыя лица недостатокъ, особенно интенсивно появляется весной. Долгое время веснушки относились къ разряду тѣхъ золь природы, съ которыми человекъ еще безразвѣно борется. Но съ изобрѣтеніемъ получившаго широкую извѣстность Крема Казими Метаморфоза изглядъ ученыхъ на этотъ вопросъ рѣзко измѣнился. И это вполне основательно — ибо Кремъ КАЗИМИ — радикальнѣйшее средство, предупреждающее и уничтожающее веснушки, пятна, загаръ, угри и другіе дефекты лица. Цѣлѣбное значеніе этого крема усиливается еще тѣмъ, что онъ не содержитъ никакихъ ядовитыхъ или раздражающихъ кожу веществъ.

ИЗМУЧЕННЫЕ ГОНОРРЕЕЙ — ВЫСЛУШАЙТЕ МЕНЯ.

Я страдалъ годы жестокимъ хроническимъ трипперомъ. Истеченіе гноя истощало все мои силы, боли, бессонница, мучительные сны и ихъ послѣдствія. Я много лѣчился. Меня терзали спринцеваніями, томили бужами, щедро откармливали внутренними лѣкарствами. Помощи не было.

Спасли добрые товарищи, которые въ короткое время окончательно излѣчили меня чуднымъ препаратомъ, капсулы Кубеноль С.-Петербургскаго МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА (Артиллерійская 2 — отд. 088, уплативъ по 2 руб. 25 коп. за двойную коробку. Я принялъ пять коробокъ Кубеноля, — и въ настоящее время совершенно здоровъ. Лѣкарства не поддѣльныя должны быть съ фабричной маркой товарищества, въ аллюминіевыхъ коробкахъ и лучше прямо отсюда выписывать. А потому считаю своимъ нравственнымъ долгомъ высказать на страницахъ газетъ мою глубокую благодарность МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ за изобрѣтеніе имъ чуднаго средства Кубеноль, а страдающимъ этой ужасной болѣзнью, поторопитесь лѣченіемъ, а не тратьте ни своихъ матеріальныхъ средствъ на поддѣлку негодныхъ фабрикатовъ, а главное не теряйте время и здоровья и, воспользуйтесь капсулами Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, и Вы будете излѣчены. Всю жизнь благодарный МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ.

г. Банку. Потомст. Гражд. Н. Ковъ.

Во избѣжаніе вредныхъ поддѣлокъ для здоровья, требуйте Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА съ фабричной маркой, утвержденной Правительствомъ, прилагаемаго образца.

Advertisement for bicycles and motorcycles. Text: 'ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЫ МОДЕЛИ 1914 г. ВЕЛОСИПЕДОВЪ: „Вандереръ“, „Марсъ“, „В. S. A.“, „Престо“, „Royal“ и др. МОТОЦИКЛОВЪ: „Wanderer“, „Humber“, „Rudge“ и „N. S. U.“. Требуйте каталоги: 2 на велосипеды, № 7 на мотоциклы. ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЛИРЪ и РОССБАУМЪ СПБ., Гороховая 48. Тел. №№ 421-54 и 625-82.'

Advertisement for gonorrhea treatment. Text: 'ГОНОРРЕЯ (ТРИППЕРЪ). Гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.) „ТІЭЛЕРИНЪ“ ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ. РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ. Цѣна ординарн. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается наложн. платежомъ. ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО. Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1-28, кв. 3. Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.'

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Не принятыя рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменныя отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петербургъ.

„Спб. Neb.“. Университетская ст. Стэд. „В. Студенту“. Каматорра. — Присланное, къ сожалѣнію, не подошло.

В. Провинція.

Томскъ — Сурикову. — „Если въ моихъ стихахъ и не будетъ вездѣ рима, то это ничего“.

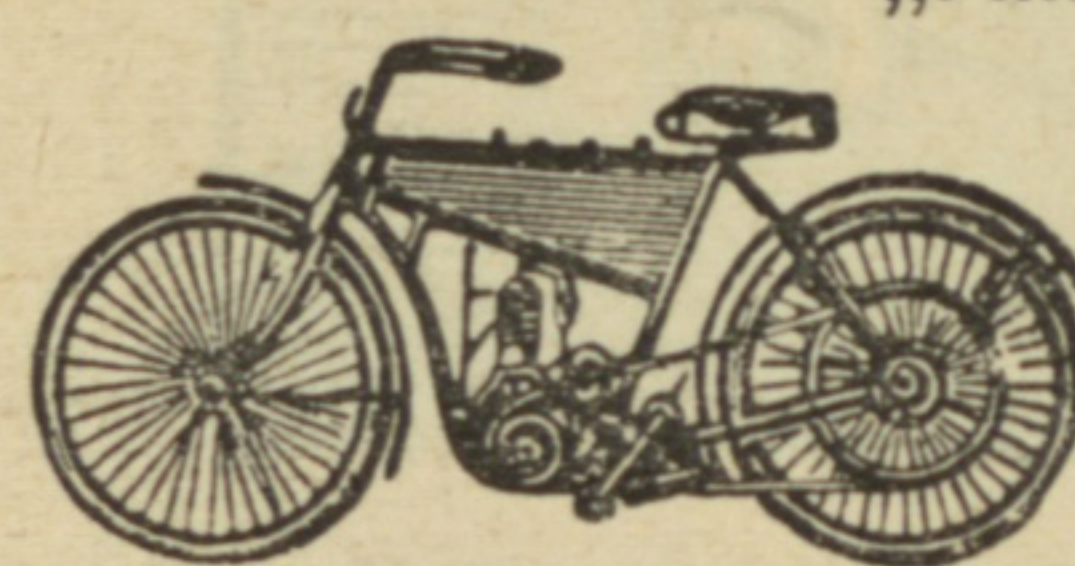
Вы думаете?

Одинъ пьяница, разбивая въ сотый разъ голову о тротуарную плиту, всегда восклицалъ:

— Вѣчно забудешь объ этомъ проклятомъ земномъ протяженіи?..

Редакторъ А. Т. Аверченко. Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

Знаменитые велосипеды „УНИВЕРСАЛЬ“

Отъ 80 рублей, съ ручательств. на 2 года. Большой выборъ часто къ нимъ, шинъ, звонковъ, фонарей, сидель, педалей и проч. Все для велосипедовъ дешевле, чѣмъ у другихъ фирмъ. П ездажа къ розницѣ по онто имъ цѣнамъ. Бесплатно высылаетъ всемъ нашъ новѣйшій каталогъ съ пониженными цѣнами.

Адресъ: Т-во УНИВЕРСАЛЬ, Варшава, Холодная, 22.

МУЖЧИНАМЪ

ФОТОграфич. снимки съ нат. ПАРИЖСК. ЖАНРА форм. от р. (въ 1 или 2 ф. г.) гром. в боръ сюж. захват. чудн. исполн. выемл. въ закр. видѣ на ок. платж. и безъ алат. 15 шт. 1 р. 25 к., 30 шт. 2 р. 25 к., 50 шт. 3 р. 50 к., 100 шт. 6 р., 50 к. И рес. 45 к. въ Сиб. 75 к. Адр.: Торг. Фирма М. Шапиро, Варшава, Маріинская № 5. Прим.: Новый иллюстр. катал. посл. сюж. и лит. прил. с в. без латно.

ФОТОграф. снимки ПАРИЖСК. ЖАНРА для МУЖЧИНЪ-ЛЮБИТЕЛЕЙ; новый пр-курантъ съ 24-мя образцами высыл. въ секр. закр. пшсьмъ по получ. 3-хъ 7 коп. марокъ. Адр.: Варшава П. Почт. ящ. 588.

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ МАГАЗИНЪ ЖИВЫХЪ ЦВѢТОВЪ = ИЗЪ НИЦЫ =

„МИМОЗА“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Конюшенная, 10.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛУЧКА непосредственно изъ Ниццы всевозможныхъ цвѣтовъ. — КОРЗИНЫ, ВАЗЫ, ГОРШКИ.

= НАИЛУЧШЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ = ВЫПОЛНЕНІЕ БУКЕТОВЪ и ВѢНКОВЪ. Телефонъ 78—38.

Advertisement for football balls. Text: 'МЯЧИ для „ФУТБОЛЪ“ Наша фирма получила представительство лондонской фабрики мячей футболъ марки „PRACTICE“ и предлагаетъ ихъ своимъ покупателямъ по исключительнымъ цѣнамъ. МЯЧИ „ФУТБОЛЪ“ Для дѣтей . . № 1—2 р. 60 к. | Высылка нал. платежомъ; перес. по почтов. таксъ. Для взрослыхъ № 2—3 р. — № 3—3 р. 75 к. № 4—4 р. 65 к. № 5—6 р. МЯЧИ лучшихъ англійскихъ марокъ изъ кожи высшей выдѣлки разм. № 5, цѣна за шт. 7 р., 8 р. 60 к., 9 р. 25 к., 11 р. Правила игры въ футболъ выписывающимъ мячъ бесплатно. Москва, Столешниковъ, № 8. Иллюстрированный каталогъ игры на воздухѣ бесплатно.'

Advertisement for musical instruments. Text: 'Фирма УДОСТОЕНА ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ. по 4 р. 2 р. 2р 50к. 2р 50к. 9 р. по 5 р. 50к. ТОРГОВО-ФАБРИЧ. Т-ВО СПБургь. И. ВИНКУРОВЪ и Н. СИННИКІЙ Садовая 29. ГОСТИННЫЙ ДВОРЬ (у глав. вор.) НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ №15а ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕН. и ГРАММОФОНОВЪ. ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСЕМЪ'

Advertisement for Salo-Pichilin. Text: 'ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА) новѣйшее средство „SALO-ПИЧИЛИНЪ“ дѣйствуетъ быстро и радикально и по отзывамъ врачей считается рациональнѣйшимъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настоящій только въ метал. коробкѣ по 1 р. и по 1 р. 80 к. Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истеченія. ДЕПО: Петербургъ, Разъѣзжая ул., 7 аптека В. Конгейма. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. SALO-ПИЧИЛИНЪ'

Advertisement for Reflux. Text: 'Reflex — это аппаратъ. Новѣйшій, идеальнѣйшій въ своемъ родѣ. ЖЕНСКОЙ ГИГИЕНЫ и ПРЕДОХРА отъ ЗАРАЖЕНІЯ ПРЕДУПРЕЖД. БЕРЕМЕН. Съ пом. аппарат. РЕФЛЮКСЪ спринцеваніе можно производить лежа, не прибѣгая ни къ какимъ сложн. и вредн. манипуляціямъ. ТРЕБУЙТЕ во всѣхъ аптекахъ и аптекахъ магазинъ только аппаратъ РЕФЛЮКСЪ, ибо онъ удобенъ, гигиенич. и ГАРАНТИРУЕТЪ УСПѢХЪ. Образц. вним. на изображ. рисунокъ. Цѣна аппарат. 4-хъ унц. воронк. съ упак. и перес. въ Европ. Россіи — 4 р. 20 к. Зап. Сиб. — 4 р. 40 к., Вост. Сиб. — 4 р. 60 к.; съ ГУТАПЕРЧ. воронкой на на 1 р. 25 к. дороже. Высыл. налож. платеж. Наставл. и необх. СОСТАВ. ПРОФИЛАКТ. СРЕДСТВ. предлаг. БЕСПЛАТНО при кажд. аппарат. Подр. свѣдѣнія съ отзыв. врачей, печати и благодар. писемъ высыл. по первому требов. Адр. ГЛ. ПРЕДСТ. РЕФЛЮКСЪ СПБ. СТРЕМЯННАЯ, 6, отд. 60. Прив. и марка заявл. въ М. Т. и Пр.'

ВСѢ ЛЮБЯТЪ ДѢТЕЙ...

Рис. Ре-ми.

Родители любятъ ихъ...

Доктора любятъ ихъ...

Гробовщики любятъ ихъ...

Дикари — и тѣ любятъ ихъ (жареными, съ подливкой)...

Ужъ не говоря о профессорѣ Казанскаго университета Мережковскомъ — (любитъ дѣтей даже въ сыромъ видѣ)...